051983

9 7 0

ТУ-19-241-82

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—686

Диафильм изготовлен по исходным материалам предприятия по производству диафильмов ВНР

ЯНКО

По новелле ДЮЛЫ КРУДИ

Дело было почти триста лет тому назад. Венгерский народ, стонавший под игом иноземных владык, поднял восстание. Во главе восставших стоял князь Ференц Ракоци. Он хотел, чтобы Венгрия, разорванная на части, стала единой.

Жил в то время ткач Михай Кубишка. Он ткал такое тонкое и белое полотно, какое по всей округе не найдёшь.

Ехал как-то Михай с ярмарки. И застала его гроза. Решил ткач укрыться в монастыре. А там жили не монахи, а разбойники.

В монастыре было тепло и сухо. Кубишку сон сморил. Только он задремал, как услышал шаги. В зал вошёл нежнолицый паренёк.

«Кто ты, парень?» — спросил Михай и услышал: — «Я не парень, я — девушка. Просто всегда хожу в мужской одежде».

«Вот так так,—удивился Кубишка.—Ну да ладно. Давай перекусим сперва. А там ты объяснишь мне, зачем в мужские штаны нарядилась да что среди разбойников делаешь».

«Когда-то я жила в большом замке,—начала свой рассказ девушка.—Отец очень хотел сына и одевал меня мальчиком, верхом заставлял ездить. А потом и вовсе стал называть мужским именем Янко.

Как-то гуляла я по лесу одна, заблудилась и попала к нищим бродягам. И они увезли меня из родного города,

одели в лохмотья и заставили просить милостыню. Я была маленькая, люди жалели сиротку, и медяки сыпались дождём.

Однажды на пещеру, где ютились нищие, напал одноглазый атаман Давидко со своими разбойниками.

Так я и очутилась здесь. Прислуживаю разбойникам. Дядя Михай! Забери меня отсюда!» — вдруг заплакала Янко.

Не долго думая Михай посадил Янко в свою повозку, и они поспешили убраться из монастыря до прихода разбойников.

Дома Янко помылась, причесалась, косу заплела. Михай Кубишка так и ахнул: красавица да и только!

Михай очень жалел Янко и решил обязательно разыскать отца девушки.

Ушел Михай из дому и как в воду канул. Пролетали дни за днями. Янко жила одна и от нечего делать шила себе снова мужскую одёжку...

Однажды поймали в горах разбойника, привезли в город и приговорили его к смертной казни. На рыночной площади у плахи уже разгуливал палач в красном плаще.

Янко увидала из окна повозку с приговорённым. «Давидко!»—ахнула она. Давидко её тоже узнал и крикнул: «Янко!»

Все повернули головы к окну, из которого высунулась Янко. «Схватить девицу!»—взмахнул булавой городской голова.

Пока все глядели на Янко, разбойник вдруг рванулся, разорвал верёвки и оттолкнул палача.

В руках у разбойника оказалась оглобля. Все в страхе бросились врассыпную. Одноглазый Давидко, размахивая оглоблей, кинулся наутёк.

Толпа ринулась в погоню за разбойником, и площадь опустела. Но городской голова не двинулся с места. «Уж я-то подстерегу эту девицу. Меня не проведёшь!»—бормотал он.

И вдруг из ворот на вороном коне вымахнул всадник. Городской голова отпрянул в сторону. Он успел только разглядеть нежное девичье лицо всадника.

Янко уже далеко отъехала от города, когда вдруг увидела монаха, жарящего на костре свинину. Из-под монашеской рясы высовывались вовсе не монашеские сапоги.

И верно. Монах оказался студентом Яворко. Он пробирался из Венгрии к Ференцу Ракоци с тайным посланием. «Возьми и меня с собой»,— попросила Янко.

По пути Яворко рассказал, что Ракоци готовит восстание. «Мы с саблями в руках пробьём себе дорогу на родину, в Венгрию!» — воскликнул пылкий Яворко.

Целую неделю они были в пути. И наконец добрались до замка князя Ракоци. Яворко с поклоном отдал ему послание.

На тайном собрании заговорщики заспорили. «Зачем нам возвращаться в Венгрию? Нам и здесь хорошо»,—говорили одни. «Вам бы только пить и пировать на чужбине!»—гневно восклицали другие.

Споры разгорались. «У нас нет людей! Нет оружия!» — «В Венгрии нас не ждут! Король нас уже предал. Предаст снова!»

Тут вскочил Яворко: «Стоит князю Ракоци произнести лишь одно слово, и целое войско появится как из-под земли!»

«Яворко прав!—раздался вдруг зычный голос.— И я говорю это слово: за свободу!» Все обернулись и увидели князя.

Яворко и Янко восторженно смотрели на Ференца Ракоци. «Я вернусь в Венгрию, чтобы сказать всем: идет князь Ракоци!»—воскликнул Яворко.

Яворко стал тайком пробираться на родину. А Янко решила вернуться к ткачу Кубишке. Может, он отца её разыскал?

Ночью Янко постучалась в окно. Кубишка узнал её сразу. «Ты с ума сошла!—зашептал он.— Тебя ищут, тебя казнят!»

«Я видела Ракоци!—воскликнула Янко.—Я теперь с ним!»—«Молчи!—всполошился Кубишка.—Это опасное имя! Беги из города, пока тебя не схватили!»

Грустно брела Янко по дороге, ведя коня, как вдруг вырос перед ней одноглазый разбойник Давидко! «Не бойся, Янко,—сказал он,—я твой друг».

Давидко посмотрел на Янко своим единственным глазом и сказал: «Я больше не разбойник. Вступаю в войско Ракоци».

Бывшие разбойники стали воинами князя Ракоци. Янко они избрали своим капитаном. «Армия в лохмотьях»—называли они себя.

На другой день капитан Янко во главе своего отряда ворвалась в город. Трясущийся от страха городской голова узнал в одноглазом великане-воине бывшего разбойника Давидко.

Но вскоре небольшой отряд Янко был разгромлен. Давидко и капитан Янко попали в плен.

Отважного капитана Янко решили казнить. Вот и палач с тяжёлым топором наготове...

Вдруг из толпы выскочил ткач Михай Кубишка. «Стойте! — крикнул он. — Капитан Янко — девушка!»

Главный судья приостановил казнь. Он не решился казнить девушку, и суд приговорил её к пожизненному заключению.

Но через месяц вновь вспыхнуло восстание. Войска Ференца Ракоци освободили Янко из тюрьмы.

Девушка вернулась к ткачу Михаю Кубишке. Больше ей не нужно было брать саблю в руки. Отец её так и не отыскался. И она стала дочерью доброго ткача.

КОНЕЦ

Художник **Эва Вагрети**
Редактор **Юдит Фехер**
Перевод с венгерского **Леонида Щеглова**
Литературная обработка **Леонида Яхнина**
Д-105-83

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30